

Александр Амфитеатров

**Александр Иванович
Чупров (II)**

Александр Амфитеатров

Александр Иванович Чупров (II)

«Public Domain»

1912

Амфитеатров А. В.

Александр Иванович Чупров (II) / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1912

«Бывают дни, когда солнечный закат полон влекущей и опасной тайны:
уходящее солнце горит тоскливо и роскошно, и неудержимо тянет тебя к окну
– смотреть, не отрываясь, в печальное золото далее, в пожарные сияния неба,
в споры их отражений с белизною и просинью вод...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Амфитеатров Александр Валентинович Александр Иванович Чупров (II)

Бывают дни, когда солнечный закат полон влекущей и опасной тайны: уходящее солнце горит тоскливо и роскошно, и неудержимо тянет тебя к окну – смотреть, не отрываясь, в печальное золото далей, в пожарные сияния неба, в споры их отражений с белизною и просинью вод.

Боюсь я известий, приходящих в подобные дни.

В такой день, четыре года тому назад, в Вологде, просунулась ко мне с улицы коричневая лапа в парусиновом рукаве и оставила на подоконнике телеграмму:

– Чехов умер, пожалуйста, немедленно статью. «Русь». В такой день, вчера, старушка-посыльная из Сестри-Леванте принесла мне зловещий желтый листок от «Одесских новостей»:

– Пожалуйста, немедленно фельетон о Чупрове.

И охватили меня ужас и великая скорбь, каких не испытывал я именно с того тяжелого чеховского дня. Ведь – дело шло о человеке, ближайшем мне и родственно, и духовно. Я знал Александра Ивановича Чупрова все 45 лет моей жизни, потому что он даже мой крестный отец. Я любил и уважал его как одну из самых великих и светлых душ, сиявших на моем пестром горизонте житейском, – как «дядю, учителя и друга», которому я только что посвятил своих «Восьмидесятников». Посвятил символически-любовно и с глубоким убеждением, потому что А. И. Чупров был яркою, нежною, милою луною печальной нашей московской восьмидесятной ночи. О как немного было их, этих лун, и как становилось темно, когда они угасали!

Телеграмма не говорила о смерти, хотя чувствовалось, что – умер старик! Зачем бы иначе сейчас, когда Александр Иванович столько лет живет за границей на покое и в полужабвении, потребовался экстренно спешный фельетон о нем? Но – хотелось схватиться за соломинку какой-нибудь надежды. Быть может, забытый было и неожиданно празднуемый юбилей? незапланированное публичное выступление? нашумевшая статья? новый ученый труд, сделавший переворот в науке?.. Рассудок говорит, что – нет, просто – смерть. И в то же время я чувствовал, что не в силах я ни строки написать об А. И. Чупрове – до тех пор, пока не буду знать наверное, что с ним. Я был убежден, что он умер, но возможность собирать мысли и воспоминания о нем, как уже о мертвом, казалась мне невероятною и оскорбительною: точно приходилось писать некролог живому другу! Я послал телеграмму в Мюнхен сыну А. И. Чупрова: «Все ли благополучно?» Трагический ответ не заставил себя ждать: «Отец умер внезапно, в воскресенье; похороны в Москве; тело отправлено вчера; я выезжаю сегодня...» *Consmnmatum est!*¹

Трудно мне писать об Александре Ивановиче. И горько, и трудно. Образ его так тесно вплетен в мою жизнь, что, говоря о нем, мне невозможно избежать постоянных отступлений в автобиографию. Озираясь на свою молодость, я вижу след Александра Ивановича решительно в каждом светлом ее пятне, я замечаю его отступление или свое отдаление от него решительно во всех моих сумерках и ночных темнотах.

¹ Свершилось! Кончено! (*лат.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.